

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Камо. Максим Горький

В ноябре – декабре 1905 года, на квартире моей, в доме на углу Моховой и Воздвиженки, где ещё недавно помещался ВЦИК, жила боевая дружина грузин, двенадцать человек. Организованная Л.Б.Красиным и подчинённая группе товарищей–большевиков, Комитету, который пытался руководить революционной работой рабочих Москвы, – дружина эта несла службу связи между районами и охраняла мою квартиру в часы собраний. Несколько раз ей приходилось выступать активно против "чёрных сотен", и однажды, накануне похорон Н.Э.Баумана, когда тысячная толпа черносотенцев намеревалась разгромить Техническое училище, где стоял гроб Николая Эрнестовича, убитого мерзавцем Михальчуком (Михальчук – дворник одного из домов Немецкой, ныне Бауманской улицы. За убийство Баумана был оправдан. В 1906 году судился за кражу домашних вещей и был обвинён), хорошо вооружённая маленькая дружина грузинской молодёжи рассеяла эту толпу.

К ночи, утомлённые трудом и опасностями дня, дружинники собирались домой и, лёжа на полу комнаты, рассказывали друг другу о пережитом за истекший день. Все это были юноши в возрасте восемнадцати – двадцати двух лет, а командовал ими товарищ Арабидзе (артист грузинской драмы т.Васо Арабидзе), человек лет под тридцать, энергичный, строго требовательный и героически настроенный революционер. Если не ошибаюсь, это он застрелил в 1908 году генерала Азанчеева–Азанчевского, начальника одного из карательных отрядов в Грузии.

Арабидзе был первый человек, от кого я услышал имя Камо и рассказы о деятельности этого исключительно смелого работника в области революционной техники.

Рассказы были настолько удивительны и легендарны, что даже в те героические дни с трудом верилось, чтоб человек был способен совмещать в себе так много почти сказочной смелости с неизменной удачей в работе и необыкновенную находчивость с детской простотой души. Мне тогда подумалось, что, если написать о Камо всё, что я слышал, никто не поверит в реальное существование такого человека, и читатель примет образ Камо как выдумку беллетриста. И почти всё, что рассказывал Арабидзе, я объяснял себе революционным романтизмом рассказчика.

Но, как нередко случается, оказалось, что действительность превышает "выдумку" своей сложностью и яркостью.

Вскоре рассказы о Камо подтвердил мне Н.Н.Флеров, – человек, которого я знал еще в 92 году в Тифлисе, где он работал корректором в газете "Кавказ". Тогда он был "народником", только что вернулся из сибирской ссылки, очень устал там, но познакомился с Марксом и весьма красноречиво убеждал меня и товарища моего Афанасьева в том, что

"На нас работает история".

Как многим уставшим, эволюция нравилась ему больше революции.

Но в 905 году он явился в Москву другим человеком.

– У нас, батенька, начинается социальная революция, понимаете? Начинается и будет, потому что началась снизу, из почвы, – говорил он, сухо покашливая, осторожным голосом человека, лёгкие которого сжигает туберкулёз. Мне было приятно видеть, что он утратил близорукость узкого рационалиста, радостно слышать горячие слова.

– Какие удивительные революционеры выходят из рабочей среды! Вот послушайте!

Он начал рассказывать об одном удивительном человеке, а я, послушав, спросил:

– Его зовут Камо?

– Вы знаете? Ага, только по рассказам...

Он крепко потёр свой высокий лоб и седые редкие кудри на лысоватом черепе,

Камо. Максим Горький gorkiymaxim.ru

подумал и сказал, напомнив мне скептика и рационалиста, каким был он за тринадцать лет до этой встречи:

- Когда о человеке говорят много - значит, это редкий человек и, может быть, та "одна ласточка", которая "не делает весны".

Но, отдав этой оговоркой дань прошлому, он подтвердил мне рассказы Арабидзе и, в свою очередь, рассказал:

В Баку, на вокзале, куда Флеров пришёл встречать знакомую, его сильно толкнул рабочий и сказал вполголоса:

- Пожалуйста, ругай меня!

Флеров понял, что надобно ругать, и пока он ругал, - рабочий, виновато сняв шапку, бормотал ему:

- Ты - Флеров, я тебя знаю. За мной следят. Приедет человек с повязанной щекой, в клетчатом пальто, скажи ему: "Квартира провалилась, засада". Возьми его к себе. Понял?

Затем рабочий, надев шапку, сам дерзко крикнул:

- Довольно кричать! Что ты? Я тебе ребро сломал?

Флеров засмеялся:

- Ловко сыграл? После я долго соображал: почему он не возбудил у меня никаких подозрений и я так легко подчинился ему? Вероятно, меня поразило приказывающее выражение его лица; провокатор, шпион попросил бы, не догадался приказать. Потом я встречал его ещё два-три, а однажды он ночевал у меня, и мы долго беседовали. Теоретически он человек не очень вооружённый, знает это и очень стыдится, но читать, заняться самообразованием у него нет времени. Да это как будто и не очень нужно ему, он революционер по всем эмоциям, революционер непоколебимый, навсегда, революционная работа для него физически необходима, как воздух и хлеб.

Года через два, на острове Капри, снова поставил передо мной фигуру Камо Леонид Красин. Мы вспоминали товарищей, и он, усмехаясь, спросил:

- А помните, в Москве вас удивило, что я на улице подмигнул щеголеватому офицеру-кавказцу? Вы, удивясь, спросили - кто это? Я назвал вам: князь Дадешкелиани, знакомый по Тифлису. Помните? Мне показалось, вы не поверили в моё знакомство с таким петухом и как будто даже заподозрили меня в озорстве. А это был Камо. Он отлично играл роль князя! Теперь он арестован в Берлине и сидит в таких условиях, что, наверное, его песня спета. Сошёл с ума. Между нами - не совсем сошёл, но это его едва ли спасёт. Русское посольство требует его выдачи как уголовного. Если жандармам известна хотя бы половина всего, что он сделал, - повесят Камо.

Когда я рассказал всё, что слышал о Камо, и спросил Красина - сколько тут правды, он, подумав, ответил:

- Возможно, что всё правда. Я тоже слышал все эти рассказы о его необыкновенной находчивости и дерзости. Конечно, рабочие, желая иметь своего героя, может быть, несколько прикрашивают подвиги Камо, создают революционную легенду, понимая её классово-воспитательное значение. Но всё-таки он парень на редкость своеобразный. Иногда кажется, что он избалован удачами и немножко озорничает, балаганит. Но это у него как будто не от легкомыслия молодости, не из хвастовства и не от романтизма, а из какого-то другого источника. Озорничает он очень серьёзно, но в то же время как бы сквозь сон, не считаясь с действительностью. Был такой случай: незадолго до ареста, в Берлине, он шёл по улице с товарищем, русской девицей, она указала ему в окне бюргерского домика на подоконнике котёнка и говорит: "Смотрите, какой хороший!" Камо подпрыгнул, схватил котёнка и подал спутнице: "Возьми, пожалуйста!"

Девица должна была доказывать немцам, что котёнок сам спрыгнул с окна. Это не единственный анекдот такого рода, и я объясняю их тем, что у Камо совершенно

Камо. Максим Горький gorki.ucoz.ru  
отсутствовал инстинкт собственности. "Возьми, пожалуйста", - это он говорит часто и тогда, когда дело касалось его собственной рубахи, его сапог, вообще вещей, лично необходимых ему.

- Добрый человек? Нет. Но отличный товарищ. Моё, твоё - он не различал. "Наша группа", "наша партия", "наше дело"...

- Другой раз, тоже в Берлине, на очень оживлённой улице, какой-то лавочник вышвырнул из двери мальчишку. Камо рванулся в лавку, испуганный спутник едва удержал его, а он вырывается и кричит: "Пусти, пожалуйста, ему надо морду бить!" Возможно, что это он репетировал свою роль безумного, но это мне теперь кажется. А в то время пускать его на улицу без провожатого было невозможно: он, казалось, только за тем и выходил, чтоб впутаться в какой-нибудь скандал.

- Верно, он сам рассказал мне, что во время одной экспроприации, где он должен был бросать бомбу, ему показалось, что за ним наблюдают двое сыщиков. До момента действия оставалась какая-то минута. Он подошёл к сыщикам и сказал: "Убирайтесь прочь, стрелять буду!"

- "Ну, что ж, ушли они?" - спросил я.

- "Конечно, убежали".

- "А почему ты сказал им это?"

- "Что такое почему? Надо было сказать - сказал".

- "А всё-таки почему? Жалко стало?"

- Он рассердился, покраснел.

- "Ничего не жалко! Может быть, просто бедные люди. Какое им дело? Зачем тут гуляют? Я не один бросал бомбы; ранить, убить могли".

- Его поведение в этом случае дополняется и, может быть, объясняется другим: где-то в Дидубе он выследил шпиона, схватил его, прижал к стене и начал убеждать: "Ты - бедный человек? Зачем служишь против бедных людей? Тебе товарищи богатые, да? Почему ты подлец? Хочешь - убью?"

- Человек не пожелал, чтоб его убили, он оказался русским рабочим из батумской группы, приехал за литературой, но потерял адрес квартиры товарища, в которой раньше останавливался, и искал её по памяти. Видите, какой оригинальный парень Камо?

Самый изумительный из его подвигов - гениальная симуляция, которая ввела в заблуждение премудрых берлинских психиатров. Но искусная симуляция не помогла Камо, правительство Вильгельма II всё-таки выдало его жандармам царя, и, закованный в кандалы, отвезённый в Тифлис, он был помещён в психиатрическое отделение Михайловской больницы. Если я не ошибаюсь, он симулировал безумие в течение трёх лет. Его бегство из больницы в Тифлисе тоже фантастический фокус.

Лично с Камо я познакомился в 20 году, в Москве, в квартире фортунаковой, бывшей моей квартире на углу Воздвиженки и Моховой.

Крепкий, сильный человек, с типичным лицом кавказца, с хорошим, очень внимательным и строгим взглядом мягких, тёмных глаз, он был одет в форму бойца Красной Армии.

По его осторожным и неуверенным движениям чувствовалось, что непривычная обстановка несколько смущает Камо. Сразу стало понятно, что расспросы о революционной работе надоели ему и что его целиком поглощает другое. Он готовился поступить в военную академию.

- Трудно понимать науку, - огорчённо говорил он, шлёпая, поглаживая ладонью какой-то учебник, точно лаская сердитую собаку. - Рисунков мало. Надо делать в книгах больше картинок, чтобы сразу видно было, что такое дислокация. Вы знаете, что это такое?

Я не знал, а Камо смущённо улыбнулся, сказав:

- Вот видите...

Улыбка была беспомощная и какая-то детская. Эта беспомощность была хорошо знакома мне: я в юности тоже часто испытывал её, постигая словесную мудрость книг. Понятно было мне и то, как, должно быть, трудно одолевать сопротивление книги смелому практику, для которого служба революции прежде всего - дело, творчество новых фактов.

Это при первой же встрече с Камо вызвало у меня горячую симпатию к нему, а чем дальше, тем более он поражал меня глубиной и точностью его революционного чувства.

Совершенно невозможно было соединить всё, что я знал о легендарной дерзости Камо, о его сверхчеловеческой воле, изумительном самообладании, с человеком, который сидел передо мной за столом, нагруженным учебниками.

Невероятно, что, пережив такое длительное напряжение сил, он остался таким простым, милым товарищем и сохранил душевную молодость, свежесть, силу.

Он ещё не изжил в себе юношу и юношески романтично был влюблён в хорошую женщину, хотя и не блиставшую красотой, да, кажется, и старше его.

О своём романе он говорил с тем лиризмом страсти, который доступен только здоровым, сильным и целомудренным юношам:

- Она замечательная! Доктор, понимаешь, и всё знает, все науки. Она приходит с работы и говорит мне: "Что такое? Не можешь понять? Так это очень просто". И верно! Очень просто! Ах, какой человек!

И, рассказывая о романе своим словами иногда смешными, он делал неожиданные паузы, трепал руками густые, курчавые волосы на голове и смотрел на меня, молча спрашивая о чем-то.

- Ну, и что же? - поощрял я его.

- Вот видишь как... - неопределённо сказал он, и нужно было долго допрашивать его, чтоб услышать наивнейший вопрос:

- А может быть, не надо жениться?

- Почему?

- Знаешь - революция, учиться надо, работать надо, враги кругом, драться надо!

И по нахмуренным бровям, по суровому блеску глаз ясно было, что его сильно мучает вопрос: а не будет ли женитьба изменой делу революции? Было странно, немножко комично и как-то особенно трогательно, что юношеская сила и свежесть его чувства мужчины не совпадает с его могучей энергией революционера.

С такой страстью, как о своей любви к женщине, он говорил о необходимости поехать за границу, работать там.

- Просил Ильича: "Отпусти, я буду за границей полезный человек!" "Нет, сказал, учись!" Ну, что ж? Он знает. Такой человек! Смеётся, как ребёнок. Ты слышал, как смеётся Ильич?

Улыбнулся ясно и снова потемнел, жалуясь на трудности постижения военной науки.

Когда я расспрашивал его о прошлом, он неохотно подтверждал все необыкновенные рассказы о нём, но хмурился и мало добавлял нового, незнакомого мне.

- Глупостей тоже много делал, - сказал он однажды. - Напоил одного полицейского вином, смолой башку ему намазал, бороду намазал. Знакомый был. Спрашивает меня: "Ты вчера чего в корзине носил?" - "Яйца". - "А какие бумаги под ними?" - "Никаких бумаг!" - "Врёшь, говорит, я видел бумаги!" "А что ж не обыскал?" - "Я, говорит, из бани шёл". Вот глупый! Рассердился я - зачем заставляет меня врать?

Камо. Максим Горький gorki۷maxim.ru

Повёл его в духан, напился он там пьяный, намазал ему. Молодой я был, озорничал ещё, – закончил он и сморщил лицо, точно отведав кислого.

Я стал уговаривать его писать воспоминания, убеждал, что они были бы крайне полезны для молодёжи, не знакомой с технической работой. Он долго не соглашался, отрицательно встряхивал курчавой головой.

– Не могу. Не умею. Какой я писатель – некультурный человек?

Но согласился, когда признал, что воспоминания его – тоже служба революции, и, вероятно, как всегда в жизни своей, приняв решение, он тотчас же взялся за дело.

Писал он не очень грамотно, суховато и явно стараясь говорить больше о товарищах, меньше о себе. Когда я указал ему на это, он рассердился:

– Что, мне молиться на себя нужно? Я не поп.

– Разве попы на себя молятся?

– Ну, кто ещё? Барышни молятся?

Но после этого стал писать более ярко и менее сдержанно о себе.

Был он своеобразно красив, особенной, не сразу заметной красотой.

Сидит передо мной сильный, ловкий человек в костюме бойца Красной Армии, а я вижу его рабочим, разносчиком куриных яиц, фаэтонщиком, щёголем, князем Дадешкелиани, безумным человеком в кандалах, – безумным, который заставил учёных мудрецов поверить в правду его безумия.

Не помню, по какому поводу я упомянул, что у меня на Капри жил некий Триадзе, человек о трёх пальцах на левой руке.

– Знаю его – меньшевик! – сказал Камо и, пожав плечами, презрительно сморщив лицо, продолжал: – Большевиков не понимаю. Что такое? На Кавказе живут, там природа такая... горы лезут в небо, реки бегут в море, князья везде сидят, всё богато. Люди бедные. Почему меньшевики такие слабые люди, почему революции не хотят?

Он говорил долго, речь его звучала всё более горячо, но какая-то его мысль не находила слов. Он кончил тем, что, глубоко вздохнув, сказал:

– Много врагов у рабочего народа. Самый опасный тот, который нашим языком неправду умеет говорить.

Само собой разумеется, что больше всего хотелось мне понять, как этот человек, такой "простодушный", нашёл в себе силу и умение убедить психиатров в своём будто бы безумии?

Но ему, видимо, не нравились расспросы об этом. Он пожимал плечами, неохотно, неопределённо:

– Ну, как это сказать? Надо было! Спасал себя, считал полезным революции.

И только когда я сказал, что он в своих воспоминаниях должен будет писать об этом тяжёлом периоде своей жизни, что это надобно хорошо обдумать и, может быть, я оказался бы полезен ему в этом случае, – он задумался, даже закрыл глаза и, крепко сжав пальцы рук в один кулак, медленно заговорил:

– Что скажу? Они меня щупают, по ногам бьют, щекотят, ну, всё такое... Разве можно душу руками нащупать? Один заставил в зеркало смотреть; смотрю: в зеркале не моя рожа, худой кто-то, волосами оброс, глаза дикие, голова лохматая – некрасивый! Страшный даже.

– Зубы оскалил. Сам подумал: "Может, это я действительно сошёл с ума?" Очень страшная минута! Догадался, плюнул в зеркало. Они оба переглянулись, как жулики, знаешь. Я думаю: это им понравилось – человек сам себя забыл!

Камо. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Помолчав, он продолжал тише:

– Очень много думал: выдержу или действительно сойду с ума? Вот это было нехорошо. Сам себе не верил, понимаешь? Как над обрывом висел. А за что держусь – не вижу.

И, ещё помолчав, он широко усмехнулся.

– Они, конечно, своё дело знают, науку свою. А кавказцев не знают. Может, для них всякий кавказец – сумасшедший? А тут ещё большевик. Это я тоже подумал тогда. Ну, как же? Давайте продолжать: кто кого скорей с ума сведёт? Ничего не вышло. Они остались при своём, я – тоже при своём. В Тифлисе меня уже не так пытали. Видно, думали, что немцы не могут ошибиться.

Из всего, что он рассказывал мне, это был самый длинный рассказ.

И, кажется, самый неприятный для него. Через несколько минут он неожиданно вернулся к этой теме, толкнул меня тихонько плечом, – мы сидели рядом, – и сказал вполголоса, но жёстко:

– Есть такое русское слово – ярость. Знаешь? Я не понимал, что это значит – ярость? А вот тогда, перед докторами, я был в ярости, – так думаю теперь. Ярость – очень хорошее слово! Страшно нравится мне. Разъярился, ярость! Верно, что был такой русский бог – Ярило?

И услышав – да, был такой бог – олицетворение творческих сил, – он засмеялся.

Для меня Камо – один из тех революционеров, для которых будущее реальнее настоящего. Это вовсе не значит, что они мечтатели, нет, это значит, что сила их эмоциональной классовой революционности так гармонично и крепко организована, что питает разум, служит почвой для его роста, идёт как бы впереди его.

Вне революционной работы вся действительность, в которой живёт их класс, кажется им чем-то подобным дурному сновидению, кошмару, а реальная действительность, в которой они живут, – это социалистическое будущее.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые напечатано в журнале "30 дней", 1932, номер 8, август.

"Камо" – партийная кличка известного революционера-большевика Семёна Аршаковича Тер-Петросяна (1882–1922).

Очерк "Камо" в собрания сочинений не включался.

Печатается по тексту журнала "30 дней", сверенному с рукописью и авторизованной машинописью (Архив А.М.Горького).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!